

Линь Чэньюй на своих коротких ножках поспешил навстречу:

— Папенька!

— Умница, — Линь Жухай звонко рассмеялся и обратился к двум гостям: — Это мой младший сын, с малых лет избалован, прошу не судить строго.

Тон его был обиденным, однако в манере держаться сквозило невольное почтение. И направлено оно было на того самого юношу.

Сердце Линь Чэньюя дрогнуло: этот человек явно не из простых. Сохраняя на лице невинное и несведущее выражение, он спросил звонким голоском:

— Папенька, а кто это?

— Отныне я буду твоим наставником, — мужчина, стоявший рядом с Линь Жухаем, присел на корточки, слегка ощупал тело мальчика и улыбнулся ещё шире: — У юного господина Линя выдающиеся задатки, это редчайший талант к боевым искусствам, каких не встретишь и за сотню лет.

Линь Жухай, охваченный восторгом и удивлением, подхватил сына на руки и принялся повторять, как он рад. Разве есть на свете отец, который не желал бы своему ребенку лучшего? Раньше он лишь считал сына необычайно смышленным, но не подозревал, что того одарила сама природа. Теперь не было сомнений: в будущем сын станет блистать и в науках, и в воинском деле. Истинный наследник его крови и крови покойной Минь-эр.

Юноша, до этого хранивший молчание, стоял в стороне. Его фениксовы глаза отражали красивое, миловидное личико Линь Чэньюя, и когда он заметил самодовольную улыбку мальчика, в его взгляде на мгновение мелькнуло веселье.

Линь Чэньюй, прильнув к плечу сияющего от радости отца, поглядывал на гостя сверху вниз. Он поражался тому, как рано взрослеют дети в эту эпоху: сначала Линь Дайюй, теперь вот этот юнец. На вид совсем ребенок, в современном мире он бы только в среднюю школу ходил, а ведет себя так степенно и уверенно.

Однако спустя три дня Линь Чэньюй был готов вернуться в день знакомства, чтобы дать себе тогдашнему хорошую оплеуху. Какая там степенность? Какая уверенность? Сплошная наглость и самодурство.

Взять хотя бы нынешний момент...

— Сюаньчжэн, ты большой негодяй! — Линь Чэньюй в ярости подпрыгивал, пытаясь отобрать у него сахарную ягоду на палочке. — Отдай!

Сюаньчжэн вызывающе расхохотался:

— Достанешь — будет твоя. Ну же, выше... Что, сил не хватает?

Если бы не страх раскрыть свои способности и до смерти напугать этого мальчишку, Линь Чэньюй давно бы применил мощный прием и заставил бы этого мерзавца улепетывать без оглядки. Сюаньчжэн — просто невыносимый тип: с таким одухотворенным, благородным лицом творит такие пакости, что кулаки чешутся.

Видя, что Линь Чэньюй вот-вот взорвется, Сюаньчжэн с усмешкой протянул ему лакомство:

— Маленький негодник, неужели я купил бы его не для тебя? Чего же ты дерешься?

Древняя версия сахарных ягод была очень вкусной. В прошлой жизни Линь Чэньюй редко перепало такое угощение — старшие братья твердили, что это вредно для зубов, разрешая съесть не больше одной-двух, а остальное безжалостно конфисковали. Как же вкусно! Он давно этого не пробовал.

Щеки Линь Чэньюя раздулись, круглые глаза прищурились — вылитый котенок. У Сюаньчжэна зачесались руки, и он не удержался, взъерошив мальчику волосы:

— Ешь медленнее.

Линь Чэньюй мотнул головой, уворачиваясь от его ладони, и пробормотал с набитым ртом:

— От этого не растут.

— Маленький неблагодарный, — Сюаньчжэн прикинул, что хватит, и забрал у него остатки ягоды. — Больше нельзя, зубы испортишь.

Линь Чэньюй остался с пустыми руками и, широко открыв глаза, замер в оцепенении. Даже в этой новой жизни он все еще лишен права единолично распоряжаться сахарными ягодами. Какая печаль!

Но Линь Чэньюй привык и не стал устраивать сцену. Его необычная послушность заставила Сюаньчжэна усомниться: не слишком ли он строг с ребенком? Дети любят сладкое, это естественно, пара лишних ягод вряд ли повредит.

Пока Сюаньчжэн раздумывал, не позволить ли Линь Чэньюю доесть лакомство, тот уже переключил внимание на другое. Маленькая фигурка крутилась вокруг наставника, засыпая его бесконечными вопросами.

В прошлой жизни Линь Чэньюй отточил свои навыки в схватках с зомби — это были приемы на поражение, поэтому он и попросил отца найти ему учителя. Фамилия Сюаньчжэн принадлежала правящему дому, и даже если Сюаньчжэн не был принцем, он все равно оставался членом императорского рода. Его наставник был лучшим из лучших — человек из закрытого клана Фэн, к которому многие мечтали попасть в ученики, но не могли. Линь Чэньюй повезло: гости как раз остановились в Янчжоу, и он смог приобщиться к мудрости великого мастера. Мечта сбылась сама собой.

Линь Чэньюй старательно осваивал базу, требуемую мастером Фэном. Благодаря поддержке сверхспособностей его выносливость намного превосходила возможности сверстников, что постоянно приводило наставника в изумление.

— Учитель, если вы будете его так хвалить, у него хвост вырастет, — Сюаньчжэн с улыбкой наблюдал за мальчиком. — Он еще совсем мал, не стоит торопиться.

Мастер Фэн опустил взгляд:

— Что такое? Знакомы всего пару дней, а ты уже принял его как младшего брата? Жалко стало?

Сюаньчжэн замер, а затем ответил:

— Просто этот ребенок довольно забавный.

Он совершенно не осознавал комичности ситуации: сам будучи ребенком, он с видом взрослого рассуждал о других детях.

— Ха-ха-ха... — мастер Фэн не сдержал смеха. — Ох ты, проказник.

Так оберегает его, словно зеницу ока, а признаться не хочет — чем старше становится, тем невыносимее его характер. В столице многие отпрыски знатных семей пытались ему угодить, но он никого не жаловал таким вниманием. Впрочем, глядя на нрав и внешность Чэньюя, это можно было понять. Кто не полюбит такого красивого и трудолюбивого ребенка?

Мастер Фэн вздохнул и хотел было продолжить разговор с любимым учеником, но тот уже убежал к Чэньюю, чтобы снова начать оказывать знаки внимания.

Именно так — оказывать знаки внимания. Пусть Сюаньчжэн внешне сохранял вид благородного господина, в душе он ликовал и мечтал бы ночевать с Линь Чэньюем в одном дворе.

Конечно, это были лишь мысли. Стоило ему обмолвиться об этом, как Линь Чэньюй нахмурился:

— Нет, тебе нельзя.

В древности границы между мужской и женской половинами дома были строги. Хотя Линь Чэньюй считал, что в столь юном возрасте на это можно не обращать внимания, он не хотел давать повод для сплетен. Нельзя было ставить сестру в неловкое положение.

Разумеется, лицо Сюаньчжэна тут же переменялось. Он сам ляпнул это сгоряча и тут же пожалел, но столь решительный отказ задел его.

— Я тебе так противен? — Сюаньчжэн постарался сделать безразличный вид, но его неловкая попытка вызвала у мастера Фэна лишь улыбку.

Линь Чэньюй покачал головой:

— Нет. Просто моя сестра живет на женской половине, это неудобно. Когда я перееду во внешний двор...

— Тогда договорились! — Сюаньчжэн мгновенно просиял и, не дав ему договорить, поспешно добавил: — Как переедешь, будем жить в одной комнате, вместе учиться и тренироваться!

Линь Чэньюй открыл рот, собираясь сказать, что можно жить в одном дворе, но зачем же в одной комнате? Ему не хотелось лишаться личного пространства — так и способности тренировать будет некогда.

Однако Сюаньчжэн выглядел таким воодушевленным, что Линь Чэньюй не решился охладить его пыл. К тому же он был падок на красоту, а Сюаньчжэн был до того хорош собой, что он постоянно шел на уступки.

Да и в конце концов, Сюаньчжэн — всего лишь ребенок, у него семь пятниц на неделе. Скорее всего, скоро передумает. Дети такие переменчивые: пройдет новизна ощущений, и весь пыл угаснет. Да и к тому времени, глядишь, они уже вернутся в столицу.

Отец говорил, что дела в семье Сюаньчжэна, кажется, близки к завершению...

<http://bllate.org/book/20882/2111122>